

Кушина? Камимура Икки внезапно почувствовал, как на него нахлынула волна беспокойства. Третий Хокаге лично сообщил ему, что статус Кушины необычен, и попросил позаботиться о ней. Однако, как оказалось, Кушина сама справлялась с обидчиками — и не с одним. Почти треть учеников в классе уже успела ощутить на себе её гнев. — Чушь! Это вы смеялись надо мной и придумывали обидные прозвища! — Кушина, которая ещё недавно казалась слабой и беззащитной, теперь напоминала огненный перец, покрытый острыми шипами. Кто бы ни осмелился её задеть, тут же получал отпор. — Заткнитесь! — Икки резко обернулся к тем, кто начал жаловаться. Он знал, кто из учеников больше всех шумел. Даже если Кушина была неправа, они не могли уйти от ответственности. — Тяньюэ, Минато, вы тоже идёте в кабинет. — Я просто пришёл посмотреть, зачем меня тащить? — Тяньюэ была в недоумении, но всё же встала и вместе с Минато последовала за Кушиной и избитыми учениками в кабинет учителя. — Тяньюэ, эта девочка, Кушина, очень вспыльчивая. Ты её соседка по парте, будь осторожна, — тихо сказал Минато по дороге. — Что? — Тяньюэ, погружённая в свои мысли, не сразу поняла его и обернулась. — Я сказал, что Кушина очень вспыльчивая. Будь осторожна, чтобы не нарваться на её гнев, — повторил Минато, повысив голос. — Правда? — Тяньюэ сдержала смехок, похлопала его по плечу и с сочувствием посмотрела на него: — Думаю, тебе стоит больше беспокоиться о себе. Я уверена, что именно тебя она и избьёт. — Что? Меня? Кто меня избьёт? — Минато не успел осознать её слова, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Он поднял глаза и вздрогнул. Кушина, которая шла впереди, внезапно остановилась, сжала кулаки и уставилась на него с таким яростным взглядом, что её длинные рыжие волосы, казалось, застыли в воздухе. Это был явный признак её гнева. — Удачи! — Тяньюэ быстро ретировалась. — Предательница! — Минато чуть не заплакал, чувствуя, что его бросили на произвол судьбы. — Почему я не могу держать язык за зубами? Всё кончено! Если у тебя есть смелость, не уходи после уроков! Кушина, угрожающе жестикулируя в сторону Минато, развернулась и продолжила путь. В кабинете учителя Тяньюэ кратко изложила суть происшествия: — Эти идиоты смеялись над Кушиной, дали ей обидное прозвище, и она их проучила. Вот и всё. — Да, именно так, — поддакнул Минато, стараясь не навлечь на себя ещё больше гнева. Он уже успел обидеть Кушину и теперь боялся, что она действительно подкараулит его после уроков. Камимура Икки, потирая виски, с досадой сказал: — Тяньюэ, нельзя так говорить о своих одноклассниках. — Бестолковые и любят устраивать проблемы. Что они, если не отбросы? — Тяньюэ бросила взгляд на вызванных в кабинет учеников. Те, кто попал под её взгляд, опустили глаза, не смея возразить. — Тяньюэ, ты... — Икки был в замешательстве. Если бы это был кто-то другой, он бы не стал терпеть, но Тяньюэ действительно имела право так говорить. К тому же её отношения с одноклассниками оставляли желать лучшего. Причина? Как и Кушину, её прозвали «сереброволосым монстром Учихи». После этого Тяньюэ начала подкарауливать обидчиков после уроков и бить каждого, кто попадался ей на пути. Вскоре все стали бояться её, как мыши кота. — Вы с Минато можете вернуться в класс, — махнув рукой, Икки обратился к Кушине: — Кушина, сегодняшний инцидент вышел из-под контроля. Я думаю, тебе стоит позвонить родителям и обсудить это. Как ты на это смотришь? — Пффф... — Выйдя из кабинета, Тяньюэ рассмеялась, едва они отошли от двери. Минато недоумённо моргнул. Что плохого в том, чтобы позвонить родителям после драки? — Кому звонить? Цунаде? Это будет очень забавно, когда её вызовут в школу. — Тяньюэ, можно я зайду к тебе на ужин сегодня? После уроков куплю продукты, — предложил Минато, пытаясь отвлечься от мыслей о предстоящей встрече с Кушиной. — Хорошо, готовь сам, я позабочусь обо всём остальном, — согласилась Тяньюэ. Они были соседями и одноклассниками, поэтому их отношения были ближе, чем с остальными. После случайного приглашения Тяньюэ Минато часто заходил к ней поесть. — Так, тебя дразнили в школе, ты их избивала, и теперь хотят вызвать родителей? — Цунаде, раздражённо почесав свои растрёпанные золотистые волосы, наконец проснулась. — Кто это решил вызвать родителей? — услышав это, она взорвалась. — Я с детства дралась, и никто не смел вызывать моих родителей! Подожди пару минут, сестрёнка, я разберусь с этим! Перед отъездом Узумаки Мито поручила Цунаде

присмотреть за Кушиной. Если её обижали, Цунаде не собиралась это терпеть. Она не видела ничего плохого в том, что Кушина дала отпор. Наоборот, она считала, что девочка поступила правильно, и эти ребята заслужили урок. Наскоро приведя себя в порядок, Цунаде, от которой всё ещё пахло алкоголем, взяла Кушину за руку и направилась в школу. Войдя в кабинет, она с размаху распахнула дверь. Камимура Икки, который как раз разбирался с ситуацией, вздрогнул от неожиданности. — Кто это... — начал он, но, увидев лицо вошедшей, тут же смолк и почтительно встал. — О, это вы, Цунаде-сама. Цунаде не стала церемониться. Холодно окинув взглядом родителей учеников, она подошла к Икки и с сарказмом произнесла: — Это ты решил вызвать родителей Кушины? — Да, я... — Икки почувствовал, что сегодня явно не его день. — Я здесь. Говори, что хотел, и не трать моё время. И вы тоже, — Цунаде села на стул, скрестила ноги и указала на родителей: — Ваши дети издевались над моей сестрой, которая только что пришла в школу. Я ещё не разобралась с вами. Если вы не уладите это, я сделаю так, что она будет подкарауливать их после уроков каждый день! Цунаде, хоть и не была ещё одной из будущих Саннинов, уже славилась своим вспыльчивым характером. Её статус позволял ей ходить по Конохе, как ей вздумается. Она была единственной, кто мог указывать на Данзо и старейшин, не боясь последствий. — Кажется, я только что видел Цунаде-сама! — Минато был в восторге. — Что тут такого? — Тяньюэ зевнула и, лёжа на столе, слабо произнесла: — Тебе бы лучше подумать о своей безопасности. Цунаде-сама — родитель Кушины. Ты её обидел. Думаешь, она тебя не изобьёт? — ... — Восторг Минато мгновенно угас, а улыбка на его лице застыла. — Не видь меня, не видь меня, — когда Кушина вернулась в класс, Минато молился, чтобы она его не заметила. К счастью, хотя Кушина была вспыльчивой, она не имела привычки бить людей без причины. Хотя она и злилась на Минато за его слова, она не собиралась подкарауливать его после уроков. После занятий Минато схватил Тяньюэ и быстро ушёл, боясь, что Кушина его всё же догонит. — Тяньюэ, можно я приглашу тебя на обед? — После уроков Кушина, немного поколебавшись, достала огромный ланчбокс и предложила Тяньюэ разделить с ней трапезу. Минато, который уже встал и собирался подойти к Тяньюэ, резко остановился и быстро вышел из класса, стараясь не привлекать внимания Кушины. — Извини, я не люблю рисовые шарики и сашими, — вежливо отказалась Тяньюэ, достала свой ланчбокс и последовала за Минато. Очевидно, воспоминания о вспыльчивости Кушины глубоко засели в памяти Минато. Она была не только сильной, но и явно превосходила своих сверстников. Пожалуй, кроме Тяньюэ, никто не мог сравниться с ней. Минато был гением, но пока он был всего лишь обычным ребёнком из простой семьи, а не будущим самым быстрым ниндзя. Пока что ему приходилось обходить Кушину стороной.